

Т.Ш. Уметбаев

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ ДЖУНГАРИИ В «ИСТОРИИ СИБИРИ»
Г.Ф. МИЛЛЕРА**

Крупнейший немецкий представитель отечественной исторической мысли Герард Фридрих Миллер стал первым специалистом, масштабно, на основании сугубо российских источников исследовавшим историю Сибири. В этом отношении он является основоположником целого направления науки, первооткрывателем, проложившим дорогу многим поколениям российских исследователей восточной части Российской империи. Скажу больше: он открыл ворота в изучение истории Среднего и Дальнего Востока.

Г.Ф. Миллер, несмотря на свое нероссийское происхождение, по духу был настоящим россиянином, о чем свидетельствуют не только его признания, но и вся его жизнь, его труд во славу отечественной исторической науки. «Я весьма доволен своим счастьем, — писал он в письме А.М. Голицыну 9 января 1766 г. — Я не искал никогда наружной отмены, стремясь единственно только оказать услуги империи, которой я служу более сорока лет»¹. «Российская история между всеми историями прочих европейских государств весьма мало известна, — отмечал он в «Проекте создания Исторического департамента Академии наук». — Сколько в иностранных печатных книгах об одной не находится, однако ж такая описания во славу Российской империи служить не могут, потому что сочинители тех книг, яко иностранцы, которые в России ненадолго пребывание имели и Российскаго языка довольно не знали и довольных способов к такому важному делу не имели, также иногда, следуя своим пристратиям, сущей правды не высмотрели, или иные, и не бывши в России, к описанию об одной устремились, и одни из сочинений других выписывали или неоснова-

тельным разглашениям поверили, или только то, что в публичных ведомостях объявляется, за основание приняли»².

Изучая историю Сибири, он не мог не обратить внимания на народы, ее населяющие, а также на сопредельные государства. Таковыми были ойраты и созданное ими в самом сердце Центральной Азии Джунгарское ханство. Просуществовав незначительный по историческим меркам период времени, государство западных монголов оказало огромное влияние на историю Сибири и Центральной Азии, став в рубежный период истории России, Китая и Монголии крупным этнополитическим барьером для растущих феодальных империй и своего рода последним «каганатом».

Между тем Джунгария, в отличие от многих предыдущих кочевых «империй», не распалась со смертью своего основателя, смогла преодолеть внутривосточные кризисы в период «междарствий», создать свою армию, развитую государственно-правовую систему, письменность и литературу, сословие культурных людей (интеллигенцию). Кроме этого, государство ойратов сцементировало в единый экономический механизм огромную территорию, включавшую на разных этапах его функционирования, помимо собственно Джунгарии, регионы Восточного и даже Западного Туркестана, Тибета, Алтая и Южной Сибири.

Последняя степная «империя» не могла не вызывать интерес у представителей отечественной исторической науки XVIII в., понимавших, что Сибирь стала «Отечеством» сравнительно недавно и до русского переселения была наполнена богатой и интересной историей. В XVIII в. путь исторического познания в России базировался на методологическом опыте западной исторической науки, распространению которого способствовали «иноземцы», для многих из которых Россия стала второй Родиной. Но уже начинали проявляться и особенности самобытного пути отечественной методологии истории, к которому подталкивал сам процесс познания исторического прошлого. И одним из таких самобытных, хотя и не русских по национальности, ученых был Г.Ф. Миллер.

Многие события и факты сибирской истории были неизвестны не только российской, но и западной исторической науке. Было открыто и введено в научный оборот огромное количество ранее неиспользованных документов. Кроме этого, многие исторические события совершались едва ли не «на глазах» дворянских историков, т.е. в XVII—XVIII столетиях. Соответственно для того времени была характерна

«аберрация близости», когда на историческую оценку оказывали естественное влияние политические условия и взгляды эпохи. В то же время, несмотря на «государственный» характер исторической науки, она не избежала определенных, в том числе и критических, оценок исторических событий, в частности действий представителей государственной власти в Сибирском регионе, что является еще одним несомненным достоинством исторических исследований того времени.

В 2005 г. Российской академией наук впервые был издан третий том «Истории Сибири» Герарда Фридриха Миллера (1705–1783), подготовленный к печати на базе рукописи, хранящейся в Архиве Государственного музея антропологии и этнографии РАН (Санкт-Петербург). Данное событие было приурочено к 300-летию со дня рождения Г.Ф. Миллера, которому была посвящена также специальная выставочная экспозиция в Российском государственном архиве древних актов. В подготовке «Истории Сибири», ставшей настоящим памятником отечественной исторической науке, приняли участие выдающиеся представители поколения историков XX–XXI вв.: А.И. Андреев, Н.А. Бакланова, С.В. Бахрушин, Л.П. Потапов, Н.Н. Степанов, С.А. Токарев, Е.П. Батьянова, С.И. Вайнштейн, В.А. Кореняко, О.В. Новохатко, Ш.Ф. Мухамедьяров, Б.О. Долгих и другие, сделавшие доступным для широкого круга читателей и исследователей этот бесценный исторический труд.

В своей статье, посвященной Миллеру, А.Б. Каменский отмечает: «Автор нескольких десятков трудов по истории России, ученый с мировым именем, которым по праву могла бы гордиться его вторая родина, Миллер не нашёл состояния, не был отмечен чинами и наградами»³. «Многие читатели этих миллеровских работ именно из них впервые узнавали и о существовании несметных документальных богатств, и о целых периодах русской истории, и о конкретных ее эпизодах и фактах»⁴. «Миллер работал не просто в России, а и для России, — отмечает А. Кузьмин в своей книге о В.Н. Татищеве. — Он создавал себя российским ученым и был таковым на деле... Миллер, человек высокой честности и добросовестности, с негодованием воспринял попытку адъютанта академии Тауберта воспользоваться материалами Татищева и опубликовать их под своим именем»⁵.

В изложении исторических событий Миллер придерживался традиционного, «летописного» характера. Однако каждый абзац его ос-

нового произведения включает целый круг событий, вопросов и соображений автора, основанных на жесткой педантичной исторической критике того времени. Нередко параграфы обозначают те или иные проблемы, либо раскрытые впоследствии, либо требующие дальнейшего исторического изучения. Следует учитывать, что материалы государственных архивов «Миллер активно дополнял документами частных архивов, явившись, по сути, основоположником сибирского архивоведения»⁶.

В изучении истории Джунгарского ханства, возникшего в 1635 г., Миллером был сделан первый шаг. Ее предыстории было уделено внимание как в предыдущих томах, так и в третьем томе. Касаясь истории «самого известного калмыцкого княжеского рода» (рода первого правителя ханства — Батура-хунтайджи), Миллер сопоставляет имеющиеся у него сведения по открытым им архивным русским документам с упоминаемыми им «китайскими документами»⁷. В период сложных взаимоотношений с сибирскими народами ойраты в некоторой степени могли сыграть роль дестабилизирующего фактора в установлении границ России на востоке. Особенно этому способствовало становление сильного Джунгарского ханства. Поэтому и интерес ученого к изучению региона был обоснован.

Логика описываемых событий способствовала постановке ученым целого ряда необходимых для изучения вопросов и проблем.

1. Предпосылки создания Джунгарского ханства (поколение Каракулы-тайши, междоусобная война сыновей Каракулы, расстановка сил, внешнеполитическая обстановка вокруг ойратов). При этом каждый из затронутых вопросов является предметом самостоятельного научного исследования либо комплексного исследования всех причин появления единого государства ойратов⁸.

2. Этническая терминология (этнонимы), ее правильное применение и критика применения в источниках⁹. «Известны его этнографические и лингвистические исследования, — отмечает директор Дивногорского краеведческого музея И.Г. Федоров. — Он искал общего сходства языков, а не отдельных названий, случайно созвучных»¹⁰.

3. Приведение к шерти (характер присяги, отношение к ней калмыков, причины отказов, постепенное осознание инородцами характера присяги). Принятие народами Сибири шерти, нередкий отказ от нее представляли собою сложный политический процесс, который во многом зависел от расстановки сил, экономической целесообразно-

сти, а также от возможности русских защитить инородческое население либо покарать нарушивших присягу¹¹.

4. Взаимоотношения ойратов с казахами, влияние казахско-ойратских столкновений на становление Джунгарского ханства. Именно казахи оказывали немалое влияние на дестабилизацию устойчивого внешнеполитического положения государства западных монголов. На определенных этапах истории ханства это существенно мешало его укреплению¹².

5. Взаимоотношения ойратов с русскими на этапе становления ханства, влияние этих взаимоотношений на формирование кочевого государства. Этим направлением пронизано практически все содержание гл. 10 «Истории Сибири»¹³. И именно это направление, как и предыдущее, получило развитие в XX–XXI столетиях в трудах выдающегося отечественного ориенталиста В.А. Моисеева (Алтайский государственный университет).

6. Двоеданничество и двоеподданство сибирских народностей (предпосылки возникновения проблемы, отношение на различных этапах исторической жизни ханства)¹⁴. В 2002 г. в опубликованном в Барнауле исследовании «Двоеданничество в Сибири. XVII — 60-е годы XIX в.» О.В. Борониным была подробно исследована проблема двоеданничества и двоеподданства южносибирских народов.

7. Русско-джунгарская торговля, система подарков¹⁵ как оригинальная форма торговых российско-монгольских отношений.

8. Взаимоотношения Батура-хунтайджи с Кучумовичами (сыновьями погибшего хана Кучума). На определенном этапе сыновья покойного хана играли дестабилизирующую роль в установлении власти России на сибирских окраинах. Сложными были их взаимоотношения с ойратами.

9. Взаимоотношения ойратов с енисейскими кыргызами, их влияние на характер русско-кыргызских отношений¹⁶. Енисейские кыргызы были одним из наиболее мощных дестабилизирующих факторов на юге Сибири, оказывая сильное противодействие укреплению русских в районе верхнего Енисея. Одним из новейших исследований является монография В.Я. Бутанаева и Ю.С. Худякова «История енисейских кыргызов», изданная в Абакане в 2000 г.

10. Взаимоотношения ойратов с городами Средней Азии, ведение торговых дел с Бухарой, Ургенчем и т.д.¹⁷

11. Проблема подчиненности керсагалов¹⁸. Керсагалы — тюрское племя, проживавшее в районе г. Кузнецка, вопрос подчинения ко-

торых едва не стал причиной русско-джунгарского военного конфликта.

12. Взаимоотношения ойратов с волжскими калмыками. Калмыки — западные ойраты, впоследствии принявшие подданство России. С их помощью империя Цин планировала одно время разгромить Джунгарское ханство. Эти и другие вопросы взаимоотношений были затронуты в монографии В.А. Моисеева «Россия и Джунгарское ханство в XVIII в. Очерк внешнеполитических отношений» (Барнаул, 1998), а также в исследовании В.И. Колесника «Последнее великое кочевье: Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII вв.» (М., 2003). Сведения «о калмыцких посольствах, кочевании калмыков под русскими городами, калмыцкой торговле в них, принятии калмыками российского подданства...» были собраны и подробно изложены Миллером в «Описании Сибирского царства»¹⁹.

13. Отношения ойратов и калмыков с башкирами, военные столкновения²⁰, передвижения калмыков вдоль русских границ не могли не вызвать конфликтов не только с русскими и казахами, но и с башкирами, которые проживали на границе с казахской степью, и нередко отстаивали родовые права с оружием в руках, используя нередко как знамя иноплеменных вождей. Причем противоречивость позиции калмыцких вождей отмечали даже в зарубежной литературе. «Действия калмыков... были противоречивыми. Одни из них приняли сторону кучумовичей и башкир, а другие стали союзниками русских»²¹.

Это не полный перечень проблемных вопросов, которые поставил в своем исследовании Г.Ф. Миллер. Вопросы, решение которых требует продолжения научных исследований.

Конечно, касаясь их изучения, Г.Ф. Миллер не мог не избежать оценки исторических событий с позиций авторов источников. Однако, сопоставляя различные источники, ему удалось не только восстановить целостную нить событий, но и достаточно объективно и в комплексе, насколько это позволил круг имеющихся источников, показать процесс становления Джунгарского ханства и взаимодействия ойратов с соседями.

Таким образом, основные принципы методологического подхода Миллера заключаются в следующем.

Первое. Системное изложение событий по главам. Так, гл. 10 главным образом обращена к событиям, связанным с вопросами взаимо-

действия ойратов и Джунгарского ханства с соседями — Россией, казахами, барабинскими татарами, киргизами и т.д.

Второе. Хронологически последовательное изложение фактического материала, выделение из массы источников необходимого корпуса документов для передачи цепочки важных исторических событий. История первых десятилетий Джунгарского ханства изложена достаточно последовательно.

Третье. Концентрация внимания в основном на вопросах внешне-го взаимодействия, взаимоотношений России и Джунгарского ханства, стремление раскрыть причины конфликтных ситуаций в пограничных и прилегающих к ним территориях.

Миллер, как никто другой, опираясь на уже имеющиеся традиции западной исторической науки, сумел наиболее полно использовать одни из главных качеств цивилизованного ученого — самостоятельность, внимательность и аккуратность²². В изложении событий нередко прослеживается осторожность, с какою он относится к тем или иным фактам эпохи, делает выводы и предположения с учетом всего спектра имеющихся документов. При этом в условиях XVIII столетия он, возможно, как никто другой, осознавал, что задачей исторической науки «является наиболее адекватное и объективное отражение хода событий в прошлом»²³. «Миллер кропотливо восстанавливает факт за фактом, эпизод за эпизодом, — отмечает С.В. Бахрушин в своей статье «Беседа об исторической науке». — Каждое свое слово он строит на “достовернейших и по большей части неопровержимых доказательствах”. Ни один факт, отмеченный в памятниках, он не считает себя вправе опустить»²⁴.

Это позволило Миллеру выработать достаточно четкую концепцию истории Сибири. Россия в ней выступает в качестве носителя цивилизации, стремящейся обезопасить свои границы и вовлечь в орбиту христианской культуры инородческое население. Таким образом, покорение Сибири носит прогрессивный характер, направленный на укрепление мощи и приумножение национальных богатств Российской империи и проживающих в ней народов в целом.

Значение исследования Миллера трудно переоценить. Он не только открыл и систематизировал историю Сибири, создал стройную государственную концепцию в изложении событий «покорения», но и обозначил большое количество вопросов и проблем, впоследствии получивших дальнейшее изучение в различных отраслях отечественной исторической науки.

1. *Миллер Г.Ф.* Сочинения по истории России. Избранное. М., 1966. С. 368.
2. Там же. С. 355.
3. *Каменский А.Б.* Судьба и труды историографа Герарда Фридриха Миллера (1705–1783 гг.) // Миллер Г.Ф. Сочинения по истории России. Избранное. М., 1966. С. 409.
4. Там же. С. 413.
5. *Кузьмин А.* Татищев. М., 1981. С. 329–330.
6. *Федоров И.Г.* Вклад немецких исследователей в научное освоение Приенисейского края в первой половине XVIII в. // Сохранение и взаимопроникновение национальных культур как фактор устойчивого развития Приенисейского края: материалы науч.-практ. конф., 4–5 ноября 2003 г. Красноярск, 2004. С. 108.
7. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. М., 2005. Т. 3. С. 8.
8. Там же. С. 8–9.
9. Там же. С. 9.
10. *Федоров И.Г.* Указ. соч. С. 108.
11. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 3. С. 9.
12. Там же. С. 10.
13. Там же. С. 8–38.
14. Там же. С. 11–13.
15. Там же. С. 13–15.
16. Там же. С. 18, 23.
17. Там же. С. 11, 13, 16 и т.д.
18. Там же. С. 19–20.
19. *Колесник В.И.* Последнее великое кочевье. Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII вв. М., 2003. С. 40–41.
20. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 3. С. 32.
21. *Доннелли А.С.* Завоевание Башкирии Россией. 1552–1740. Страницы истории империализма. Уфа, 1995. С. 62.
22. *Туган З.В.* Методология исторических исследований // Байкара Тунджер. Заки Валиди Туган, Уфа; Китап, 1998. С. 210–211.
23. *Дацышен В.Г.* Очерки истории российско-китайской границы во второй половине XIX — начале XX в. Кызыл, 2000. С. 5.
24. *Бахрушин С.В.* Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма. Научное наследие. М., 1987. С. 80–81.